

Вават не стал дожидаться ответа старика и широкими шагами направился к подножию трона. Тяжелый и совсем не гибкий, он с трудом вскарабкался на постамент статуи и, встав рядом с изваянием, принялся внимательно его осматривать.

Действия Вавата бросили старика в холодный пот. Во-первых, он не находил оправдания столь дерзкому поведению героя, который к тому же с порога заявил, что эта запретная зона изначально принадлежала юаньцам, да еще и уверял, что у него есть тому доказательства. Во-вторых, сама неуклюжесть Вавата вызывала у него дискомфорт. Хотя, когда тот спрыгнул со стола, мощь удара была впечатляющей, но, наблюдая за его неловкими попытками взобраться на трон, старик никак не мог взять в толк: как этот донельзя неповоротливый тип умудрился заполучить Эмблему Золотого Дракона? Конечно, такое массивное тело, возможно, обладает недюжинной силой, но без скорости и ловкости даже самый мощный атлет не сможет нанести врагу эффективный удар.

Пока старик предавался этим размышлениям, Вават внутри себя ликовал. Близкий осмотр подтвердил его первоначальную догадку: статуя, целиком состоящая из металла, вовсе не была сделана из глины, как те, которым поклонялись в святилище во внешнем дворе. По сути, это было совершенное творение машинных технологий. Хотя с точки зрения науки оно сильно уступало уровню Механической Расы, сам факт обнаружения подобного чуда техники рядом с Ванчэном Зверолюдей немало удивил Вавата.

Но важнее было другое: у статуи не было собственного сознания. За спиной изваяния, там, где его скрывали восемь ритуальных знамен, Вават нащупал контакт. Вне поля зрения старика он подсоединил к нему металлический контрольный шланг, подключившись к операционной системе статуи. К радости Вавата, система сохранилась в идеальном состоянии, не повредившись за десятки тысяч лет. Однако его озадачило другое: в отличие от машин Механической Расы, эта статуя была начисто лишена подобия жизни или даже зачатков субъективного разума. Вават отчетливо чувствовал, что при попытке взлома он столкнулся лишь с парой простейших защитных программ на начальном этапе, после чего система послушно запустилась.

В момент активации в зале раздался глубокий мужской бас, сопровождаемый коротким музыкальным фрагментом:

— Добро пожаловать в домен Зверинного Бога.

Голос был негромким, но в огромном полукупольном зале он прозвучал с пугающим величием. Вават лишь слегка удивился. А вот старик, стоявший перед столом, при этих словах с грохотом рухнул на колени. Не понимая, что происходит, он решил, что Зверинный Бог явил чудо. Бормоча молитвы, он не забывал украдкой поглядывать на исполинскую статую позади алтаря.

Однако Зверинный Бог не шелохнулся, и звуки стихли. Низкий голос вместе со своим эхом растаял в зале, словно призрачный сон. Старик, глядя на статую, даже засомневался, не показалось ли ему, не заложило ли уши. Разве статуя может говорить? Должно быть, галлюцинация.

Вават высунулся из-за спины статуи и окликнул старика:

— Эй, старик! Позови Кевина. Скажи, пусть принесет Чашу Сокровищ из внутреннего пространства Ядовитого Волка.

— Это... это... — старик испуганно вскочил, замялся, теребя руки и краснея, и долго не решался сдвинуться с места.

— Что такое? Я же просил привести Кевина, почему ты до сих пор здесь? — Вават снова показался из-за статуи и, увидев, что старик не двинулся с места, недовольно добавил: — Или ты мне не доверяешь?

— Нет, вовсе нет, — поспешно замахал руками старик. — Просто сюда, кроме верховных вождей Клана Леопардов, никто не имеет права приходить...

— Ты что имеешь в виду? Неужели ты думаешь, что я, обладатель Эмблемы Золотого Дракона, стану осквернять статую Зверинного Бога? — в голосе Вавата закипела ярость. — Ты оскорбляешь честь героя!

— Не смею, не смею! — старик уловил гневные нотки. Хотя он и сомневался в способностях этого героя, провоцировать владельца Эмблемы Золотого Дракона он не хотел. Старик стремительно развернулся и бросился прочь со скоростью, совсем не подобающей его годам.

Вават проводил взглядом исчезающую в лифте фигуру, посмотрел на Эмблему Золотого Дракона у себя на груди и с досадой усмехнулся. Иногда с людьми просто невозможно договориться по-хорошему. Вават не любил использовать власть для запугивания, но с этим упрямым стариком другого пути не было. В конце концов, он сам не знал, какие кульбиты выкинет эта статуя. Если от простого звука приветствия старик упал в обморок, то что будет, если этот великан начнет двигаться? К тому же, раз уж удалось найти источник Чашы Сокровищ, стоило показать её Кевину. А еще важнее было то, что сам Вават из-за своего веса и габаритов просто не смог бы пробраться внутрь управляющего отсека статуи.

Вават снова покачал головой, глядя на открывшуюся панель на груди статуи. Внутри находилось компактное пространство для управления в условиях невесомости. Из всех членов их группы, кроме него самого, только Кевин мог моментально разобраться в подобных механизмах. Несмотря на то, что все они — нежить — были атеистами и никогда не питали трепета перед божествами, если бы сюда пришли Лун Хай или Гэ Сан, всё сложилось бы иначе. Гэ Сан просто не пролез бы в это отверстие, а Лун Хай, с его слепой верой в богов, ни за что не осмелился бы взобраться на трон.

По правде говоря, если бы все Зверолюди не испытывали такого суеверного ужаса перед статуей, этот секрет раскрыли бы давным-давно. Только благодаря тому, что никто не смел осквернить трон, статуя оставалась в целости и сохранности.

С закрытием дверей лифта Вават снова скрылся за спиной статуи и, подключившись через

шланг, принялся взламывать систему Зверинного Бога, надеясь найти в его памяти что-то полезное.

Для Вавата эта система не сильно отличалась от собственного заднего двора. Полуразумный механизм Зверинного Бога не шел ни в какое сравнение с ним самим: если система бога была жестко запрограммированным искусственным интеллектом, то Вават обладал сложной гибридной системой на базе супер-механического интеллекта. Система Зверинного Бога казалась примитивной и монотонной. Благодаря своей способности к быстрым вычислениям и нестандартному мышлению, Вават довольно быстро подавил защиту.

Однако, к изумлению Вавата, даже после взлома его команды на движение не выполнялись. Все приказы уходили в пустоту, не получая отклика. Попробовав несколько раз и не добившись результата — исполинская фигура оставалась неподвижной — Вават решил, что, возможно, механизмы просто изношены. Он изменил тактику и решил исследовать базу данных. На этот раз успех был полным.

Система Зверинного Бога снова вызвала у него лишь пренебрежение. Он без труда нашел хранилище памяти и, применив пару простейших вирусов, легко проник в командный центр. У юаньцев искусство борьбы с цифровыми вирусами достигло невероятных высот, и под руководством Пророка взлом защиты для Вавата был сродни щелканью семечек. Но чего он не ожидал, так это колоссальных объемов памяти. Погрузившись в неё, Вават почувствовал себя песчинкой в океане и поначалу растерялся, не зная, за что ухватиться.

— Убить! Убить всех этих проклятых гадов! Вышвырнуть захватчиков из нашего дома!

— Братья! Вперед, в атаку! Покажем врагу мощь гвардии Зверинного Бога!

— Призванный Зверинным Богом, я клянусь своей кровью и жизнью защищать целостность наших земель!

— Добро пожаловать в домен Зверинного Бога.

— Такие машины созданы только для войны. Им не место в этом мире. Их существование ведет лишь к новым смертям.

— Ха-ха, наконец-то закончили! Мы сделали это!

В начале архива, среди хаоса звуков, Вават нашел голос, сопровождавший момент рождения памяти. Радостные крики, и мир, окутанный тьмой, предстал перед взором Зверинного Бога, а значит, и перед Ваватом. В небольшом помещении группа юаньцев в белых халатах ликовала. Они пели, смеялись, плакали от счастья. Без каких-либо эмоций система просто фиксировала картинку: неизвестно, чему они радовались и что означал их успех. Но вскоре белая пелена закрыла обзор, и мир утонул в белизне. Радостные крики затихли навсегда.

— Нам нужна эта система! Любое научное исследование изначально служит нуждам войны! У вас нет права запрещать мне использовать её, особенно когда враг уже на пороге нашего дома!

Когда мир снова проявился, краски изменились. Белизна исчезла, уступив место красному и черному. Дым, кровь, взрывы, поглощающие жизни. Яростные вопли захлестнули пространство. Вид обугленных трупов, лежащих в кровавом месиве, не вызывал у системы никаких чувств — жизнь здесь была лишь муравьиной возней.

Мир сменялся миром, но неизменными оставались только поля сражений. Тот первый радостный крик казался лишь галлюцинацией, настолько нереальной была та тишина в сравнении с вечной резней. После каждой битвы из глубин памяти доносился лишь тяжелый вздох.

Потом голоса внутри менялись, но убийства не прекращались. Долгие годы войны превратили цветущие долины в кладбища. Неизвестные цветы расцветали на крови. И единственный признак «жизни» внутри системы — все более тяжелый и скорбный вздох после каждой новой бойни.

Вздохи постепенно умолкли. Красный цвет исчез, сменившись мрачными тонами. Болезни, наводнения, бури. Голос внутри перечислял напасти. Война закончилась под гнетом стихий. Люди в белых халатах исчезли, на смену им пришли звероподобные фигуры.

Мир затих. В этом полукупольном зале время замерло, но стремительно утекало. Лица сменяли друг друга, поклоны становились все ниже.

Мольбы, коленопреклонения, молитвы.

Казалось, я стал их Богом. Но они никогда не слышали голоса своего Бога — моего голоса.

Покинув память Зверинного Бога, Вават ощутил глубокую тяжесть. Мир казался таким блеклым, где смерть была единственной темой.

Он тяжело вздохнул. Война в той памяти, должно быть, относилась к эпохе междоусобиц богов. То, как люди, внешне похожие на Кевина и юаньцев, истребляли друг друга с помощью высокотехнологичного оружия, было чудовищно. Под огнем орудий любая техника плавилась, тела превращались в фарш. Жизнь не стоила ничего.

Зверинный Бог сохранился лишь благодаря своему источнику энергии, став вечным поставщиком сил для Ванчэна и питания для репликаторов металла.

Война ушла, но она никогда не прекращалась. От термоядерного оружия богов до холодного

оружия в Ванчэне — формы жизни менялись, но жадность оставалась неизменной. Будь то люди или Зверолюди, все они проливали кровь ради личных или групповых интересов.

Пока Вават размышлял о причинах войн, в зале раздался бодрый смех. Это был Кевин:

— Вават, старик сказал, ты нашел сокровище? Отлично! Показывай, как оно работает, я даже Чашу Сокровищ притащил!

Кевин уже стоял у алтаря и с восторгом смотрел на шестиметровую статую, потирая руки. Старик рядом с ним обреченно стонал — в глазах этих героев не было ни капли благоговения перед Богом.

Кевин проигнорировал кислое выражение лица старика. Он увидел выглядывающего из-за трона Вавата, с разбегу запрыгнул на алтарь, а затем одним ловким прыжком очутился на троне. Его прыть заставила старейшину Клана Леопардов лишь хлопать глазами.

А затем, под невыносимую дрожь старика, статуя Зверинного Бога начала медленно подниматься! Движения шестиметрового изваяния были пугающе человеческими. Когда фигура полностью выпрямилась, её рост достиг почти восьми метров. Могучее тело покрывали традиционные латы Зверолюдей — золотистые металлические пластины, скрепленные проволокой. На груди сияло круглое зеркало, а пояс прикрывали защитные полы. Ноги защищали массивные сапоги, а руки — перчатки из металлической нити и наручи. Мускулы, выступавшие из-под доспехов, дышали силой. Еще удивительнее было то, что кожа статуи казалась абсолютно живой.

Старик, стоя внизу, смотрел вверх. Лицо Бога оставалось таким же, как и у статуи в святилище — величественным и бесстрастным. Но здесь, вблизи, оно казалось пугающе реальным. Под подбородком развевалась красная лента, удерживающая пурпурно-золотой венец, а по бокам выступали мощные рога, по которым, казалось, пробежали электрические искры.

Когда Зверинный Бог встал в полный рост, свет в зале померк, но лишь на мгновение. А затем вспыхнули глаза статуи — два ярких луча, словно прожекторы, ударили в старика.

Тот в ужасе рухнул на колени:

— Великий Зверинный Бог, всей мудрости моего клана не хватит, чтобы описать ваше величие! Примите почтение от вашего народа, вождь Клана Леопардов склоняется пред вами!

— Сломано, — раздался скрежещущий голос статуи.

Старик вздрогнул, едва удержавшись на руках. Что именно сломано? О ком идет речь? Он не смел поднять головы, лишь вжался в пол.

— Не говори, а ведь правда интересно, — снова раздался в купольном зале громоподобный

ГОЛОС.

<http://bllate.org/book/21991/2286176>